
АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

УДК 070.2
ББК 76.000

Винокуров Михаил Алексеевич

доктор экономических наук, профессор, ректор,
Байкальский государственный университет
экономики и права,
664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11,
e-mail: rector@isea.ru

Vinokurov Mikhail A.

Doctor of Economics, professor, Rector,
Baikal State University of Economics and Law,
664003, Irkutsk, Lenin St., 11, e-mail: rector@isea.ru

Рыжкович Вера Александровна

главный редактор информационного вещания
телекомпании «АИСТ»,
664027, г. Иркутск, ул. Российская, 13,
e-mail: vera@aisttv.ru

Ryzhkovich Vera A.

Editor-in-chief of the information broadcastings
of «AIST» TV company,
664027, Irkutsk, Rossiyskaya St., 13,
e-mail: vera@aisttv.ru

РАЗГОВОР В ТАТЬЯНИН ДЕНЬ

(интервью ректора Байкальского государственного университета
экономики и права М.А. Винокурова телекомпании «АИСТ»)

CONVERSATION IN THE TATIANA DAY

(interview of the rector of the Baikalsk State University of Economy
and Law M.A. Vinokurov's of AIST TV company)

**Журналист телекомпании «АИСТ»
Вера Рыжкович (А.):** В День россий-
ского студенчества, или, как его еще
называют, Татьянин день, разговор
будет о студентах, об образовании,
о высшей школе. Мой собеседник —
ректор Байкальского государствен-
ного университета экономики и пра-
ва Михаил Винокуров.

**Винокуров Михаил Алексеевич
(М.А.):** Добрый день!

**А.: Здравствуйте, Михаил Алек-
сеевич, очень рада, что Вы нашли**

**время прийти к нам в студию, по-
скольку разговор уже заявлен те-
матическим. Какой, на Ваш взгляд,
сегодняшний студент? Обычно в по-
добных случаях говорят: «Мы таки-
ми не были...»**

М.А.: Это, конечно, известная
присказка. Во все времена студен-
чество — это молодость. А моло-
дость — моя, Ваша, нынешних сту-
дентов — это лучшее время жизни,
и все, что свойственно молодости:
выбор жизненного пути, самоут-

верждение, любовные увлечения — все это было, есть и будет, сколько бы поколений молодых людей ни сменялось.

А.: Говорят, что сегодняшней молодежи не так свойственна романтика, как предшествующим поколениям, и вот, в частности выбирая будущую профессию, многие ориентируются на кошелек, смотрят, какие заработные платы будут в будущем, если станешь экономистом, юристом, может быть, технологом нефтегазового комплекса. Не выбирают сердцем.

М.А.: Вы правы. Я могу сравнивать студентов нашего вуза. Прагматизм сейчас намного больше, особенно у студенток, чем было 30–40 лет назад. Это, видимо, веление времени, потому что сейчас материальное положение человека существенно значимо в обществе. У нас сейчас социальная дифференциация огромная, поэтому люди ориентируются на материальное благосостояние. И я хочу сказать, что тех людей, которых мы готовим в Байкальском университете, романтиками назвать, конечно, нельзя. Я бы слово «романтики» заменил словом «оптимисты». Так вот, наши студенты с оптимизмом смотрят в будущее с точки зрения своего прагматизма.

А.: Когда Вы сами выбирали профессию, Вам этот прагматизм в какой-то степени был свойственен?

М.А.: Я меньше всего думал тогда о прагматизме. Сейчас на это дело больше обращают внимание, особенно родители, когда оплачивают учебу своих детей. Они думают: наш ребенок будет зарабатывать приличные деньги или не будет. И исходя из этого оплачивают учебу сына, дочери.

А.: Все равно, для того чтобы студент в будущем зарабатывал, одного диплома мало. Люди учатся в одинаковых вузах, а зарабатывают

все по-разному. Все-таки здесь много зависит от личности...

М.А.: Несомненно, от способности, от контактности человека и от того, как он проявляет себя в обществе, в коллективе.

А.: Байкальский университет на дальнейшее трудоустройство своих выпускников, как я понимаю, не жалуется.

М.А.: Мы неоднократно делали замеры по уровню и характеру трудоустройства наших выпускников, и нас удовлетворяет ситуация, когда 80–90% устраиваются на работу, это нормально. Какой-то процент не устраивается — это тоже нормально. А так как наши студенты на 50–60% уже работают, то они уверенно смотрят на перспективы своего трудоустройства.

А.: Михаил Алексеевич, еще не могу не спросить про второе образование. Очень многие, получив диплом, пытаются устроиться на работу, а если не получается — идут на второе высшее образование: вдруг я с этим дипломом устроюсь. Есть другой взгляд на эту проблему: надо сначала устроиться на какую-нибудь, допустим, невысокую должность, а затем получать второй диплом и делать карьеру. Вы сторонник какого подхода?

М.А.: Вы знаете, второе дипломирование в Иркутске первым ввел наш университет. В начале 90-х гг. я был в Америке и обратил внимание, что у них многие студенты одновременно учатся в двух вузах, и, как правило, это не просто набор двух или трех дипломов, а одно образование дополняет другое. Так как я представляю сферу экономики, то у нас более сопряженный диплом — это диплом юриста. Если ты становишься руководителем, организатором, то тебе нужно знание законов, т.е. юридическое образование. И я тогда, помню,

в 1991 г., приехал и сразу с министром договорился о двойном дипломировании экономистов и юристов. Ну а потом в городе уже другие вузы по этому пути пошли. Я считаю, что просто иметь два диплома (можно и три, и четыре) толку нет. Надо дополнять одно образование другим. Поэтому сейчас что получилось? Люди разочаровываются в одном образовании и идут на второе — совершенно новое. К нам с техническими дипломами на ускоренное обучение, наверное, половина людей приходит из-за того, что не может найти работу по техническим специальностям.

А.: Но ведь все время говорят, что технических специалистов не хватает, что рынку нужны эти люди?

М.А.: Это расхожее мнение, которое идет сверху, потому что наше государство исходит из благого пожелания, но на практике нет предприятий, которым бы в массовом масштабе требовались инженерные кадры. Рабочих мест для них нет, и они вынуждены идти к нам, потому что большинству маленьких предприятий нужны и экономисты, и юристы, а этим, самым востребованным, специальностям учат у нас.

А.: Значит, разговоры о том, что экономисты и юристы не востребованы, слегка преувеличены!

М.А.: Да не то что слегка, они вообще преувеличены. Те, кто не трудоустроивается, имея диплом экономиста или юриста, получили плохое образование. У нас же столько, откровенно говоря, халтурных вузов, которые дают слабую экономическую и юридическую подготовку и дискредитируют высшее образование вообще.

А.: Хотела чуть позже об этом поговорить, но раз Вы уже затронули тему неэффективных вузов, то все-таки насколько объективным Вы, как председатель совета рек-

торов, считаете мониторинг вузов, проведенный Минобрнауки и выявивший немалое количество неэффективных вузов?

М.А.: Мы сейчас более углубленно проанализировали показатели этого мониторинга, их было всего 45, а выбрали 5. В принципе, выбери другие 5, мы их так же будем критиковать, т.е. Вы поняли...

А.: Понятно: когда есть выбор, можно всегда сравнивать и критиковать.

М.А.: Сейчас там очень сильный показатель по учебным площадям. Это обязательный показатель, но выпал такой показатель, как кадры, он тоже должен быть обязательным, наверное, в следующий раз его введут. Но и эти 5 показателей, которые выбрало министерство, в сумме отражают силу или слабость университета. Если ты не прошел по этим показателям, значит, недостаточно занимался своим вузом.

А.: Нужно было к этому заранее готовиться, а не «плакаться» по факту. Вы-то прошли по этим показателям, поздравляю Вас!

М.А.: Спасибо. Хочу несколько слов сказать о частных вузах. О них долго молчали, как будто их и не было, а их примерно 500–600. Когда проверили (из тех, кто пожелал), эффективными оказались 27. Тех, кто не пожелал участвовать в мониторинге, можно сразу отнести к неэффективным вузам. Зачем там учиться? И те, кто идет туда, потом говорят: мы не можем трудоустроиться. Так и не поступайте в такие вузы, которые не гарантируют вам нормальное будущее.

А.: Сейчас на самом деле частным вузам совсем трудно выживать, потому что при демографическом спаде у абитуриентов есть возможность поступить на бюджетные места в государственные вузы.

М.А.: Это хорошо, если в результате селекции останутся те 27 частных вузов, которые соответствуют нормативам Минобрнауки, применяемым к государственным вузам.

А.: Но после того как был опубликован список государственных вузов, которые признали неэффективными, начались разговоры о том, что их будут присоединять к более сильным и эффективным. Как Вы такую перспективу оцениваете?

М.А.: Я против механического объединения вузов, потому что можно сколько угодно объединять вузы, но если ничего не менять по существу, ничего и не изменится. Если уж объединять вузы, то надо идти по китайскому пути. Там выделяют деньги и строят хорошие университетские кампусы. При их земельном голоде вузы получают 200–250 гектаров и строят 50–60 новых корпусов. Там же и общежития, и квартиры для преподавателей. Вот это — правильное решение по укрупнению университетов. А так, как мы делаем — собрали на разных концах города вузы, объединили их и посадили одного ректора, — это не решение проблемы. Я был недавно в одном из субъектов Российской Федерации, где создали федеральный университет из нескольких вузов, так вот он — на грани развала.

А.: Интересно, что наше государство в части экономики все время уповает на малый и средний бизнес. Говорят, что малый и средний бизнес вносит весомый вклад в экономику, создает рабочие места и т.д. А в то же время в сфере высшего образования стремимся к какой-то гигантомании.

М.А.: Вы совершенно правы, нигде не надо увлекаться гигантоманией. Сейчас в промышленности созданы госкорпорации, которые неэффективны, потому что слишком

огромны. Для прорыва в науке нужно несколько крупных университетов, но не нужно все университеты делать крупными. Вот у нас, в Иркутске, лингвистический университет небольшой, но это узкоспециализированный, можно сказать, эксклюзивный вуз, который хотят утопить в большом университете. Я думаю, это делу не поможет. Так же и ваша журналистика: не думаю, что в огромном университете она будет развиваться лучше, чем в небольшом.

А.: Я тоже так считаю.

М.А.: Так же как артиста лучше готовить в небольшом театральном вузе. А журналист — это тоже творческая профессия, здесь тоже нужны мастерские, мастер-классы, по современному.

А.: Вы затронули актуальную тему подготовки журналистов. Знаю, что в БГУЭП есть факультет журналистики. В этом году ему исполняется 15 лет. Каким Вы видите его будущее?

М.А.: Мы создавали этот факультет, когда страна на рыночные рельсы становилась. Ваш брат-журналист был тогда мало посвящен в дела экономики, я имею в виду — профессионально, чтобы валовой внутренний продукт отличать от регионального (улыбается). И я убедился, что мы правильно сделали. Пусть это не такая большая доля журналистов с экономическим образованием, но она квалифицированно дает экономические и финансовые обзоры, умеет грамотно задавать вопросы. Мы будем и дальше пестовать наш факультет журналистики, мы хотим совершенствовать его через создание индивидуальных мастерских ведущих журналистов нашего города и совсем не хотим делать большим. 10–15 человек на курсе — это нормально.

А.: То есть Вы видите его будущее в чем-то похожим на подготовку артистов?

М.А.: Да, как в творческих мастерских готовят артистов — школа такого-то актера, школа такого-то режиссера, так и мы хотим организовать учебный процесс на факультете журналистики.

А.: Вы думаете, это возможно?

М.А.: Возможно, хотя понимаем, что это дорого. 3–5 учеников у профессора — именно так надо. Ведь журналисты воздействуют на общественное мнение сильнее, чем артисты. Даже больше — формируют общественное мнение. Вот Вы, в частности, главный редактор информационного вещания...

А.: Скажите, то, как журналисты формируют сегодня общественное мнение, Вас как зрителя, как читателя устраивает?

М.А.: Нет, не устраивает. Мне кажется, что у нас журналисты или чрезмерно скованы какими-то невидимыми цепями, или, наоборот, слишком развязные. Собственного стержня нет.

А.: Я хочу Вас спросить вот о чем. В журналистике есть тоже компании государственные и частные, и очень часто общество присылает запрос быть социально ориентированными. Частные СМИ говорят: позвольте, это же функция государства — информировать о том, что надо сдавать кровь, быть толерантными, помогать в розыске преступников. Функция ведь государства, а я — частная компания и, как частная компания, выполнять функции государства не буду, для этого есть государственные СМИ. Вы как к такой позиции относитесь?

М.А.: Я не разделяю эту точку зрения. Все-таки частная или государственная телекомпания, она создана для того, чтобы ее смотрели, — так же ведь? — чтобы как можно больше было посещений того-другого канала и т.д. А для это-

го надо и то, и другое совмещать: и социальность, как Вы сказали, и доходность. Ибо кто смотрит ваши передачи? Граждане. Гражданин есть гражданин, он же не будет отдельно у вас вот это смотреть, а отдельно вот это. И частным компаниям надо брать какие-то социальные вопросы, но и государственным более свободно вести себя. То есть надо быть вольнее в одном случае и социальнее в другом случае. Я не предполагал, что для Вас это такой важный вопрос.

А.: А сами зрители, на Ваш взгляд, они способны сегодня воспринимать серьезное телевидение без желтизны? Потому что, когда смотришь рейтинги — не будем называть конкретные программы, — в приличном обществе говорят: нет, нет, что вы, мы не смотрим эти передачи, а судя по рейтингам выходит, что вы, товарищи, смотрите.

М.А.: Желтенькие страницы... Мне кажется, что выделяются эти желтенькие страницы потому, что выбирать-то не из чего. Вот я как зритель, среднестатистический в городе: у нас 8 каналов, условно, но по всем идут или сплошные детективы, или убийственный (по-другому не скажешь!) юмор, или одна реклама, поэтому и желтые страницы смотрят из-за отсутствия выбора.

А.: На самом деле выбор есть всегда, другое дело, какой выбор. Вот ведь по части вузов это тоже выбор, где учиться — в родном городе или уехать в Москву, потому что сегодня мы все-таки сталкиваемся с тем, что ЕГЭ перед всеми открыл равные возможности, нет теперь таких барьеров, как раньше. Отправил документы и узнал, поступил ты или не поступил. Вы бы какие аргументы привели сегодня, чтобы ребенок, закончивший школу с хорошими оценками, остался в Иркутске?

М.А.: Главный показатель, почему и родители стремятся отправить своих детей, и дети настроены ехать в Москву и Санкт-Петербург, конечно же, жизненный уровень. То же самое было и в советское время.

А.: Просто в советское время были искусственные барьеры.

М.А.: Да, был лимит, лимитчиками называли тех, кто приезжал на жительство с периферии. И все хотели попасть в столицу, потому что там лучше было жить.

А.: Но Вы, как ректор, не заинтересованы в том, чтобы хорошие студенты, хорошие выпускники уезжали?

М.А.: Да, не заинтересован. И главный рычаг, который позволял бы людям оставаться, — это создание рабочих мест. У нас есть русско-французский факультет, ребята проходят практику на наших предприятиях и на французских. Во Франции получают зарплату в евро, сравнивают: у нас получают в 10 раз меньше. И когда на Москву смотрят, тоже сравнивают, где зарплата выше. Сейчас эта ситуация стала меняться в пользу регионов: средняя зарплата по регионам начала расти быстрее, чем в Москве. Это немного радует. Как председатель совета ректоров вузов Иркутской области, я, конечно же, хочу, чтобы ребята оставались жить и работать в нашем регионе.

А.: А как ректор экономического вуза что предлагаете, чтобы ваши выпускники не уезжали?

М.А.: У нас создана биржа труда. Может, кому-то это слово покажется суровым, но это нормальная биржа, и наша задача состоит в том, чтобы свести, с одной стороны, студента, предлагающего свои услуги в качестве будущего специалиста, а с другой стороны, работодателя, ищущего такого специалиста.

Мы студентам советуем: напишите 20–30 резюме, мы их доведем до предприятий, чтобы одно, другое предприятие дали свое согласие, а выпускник уже мог выбирать, где условия труда лучше, зарплата выше, социальный пакет имеется и т.д. Если мы, как вуз, больше будем решать таких задач, предприятия получат доморощенных специалистов. У нас целый факультет управления человеческими ресурсами занимается этими вопросами.

А.: Михаил Алексеевич, Вы уже говорили о том, что ваши студенты пытаются попробовать счастья за границей. Они готовы конкурировать там?

М.А.: Готовы. Опять же возьмем русско-французский факультет. Этот факультет мы открыли совместно с университетом София-Антиполис в г. Ницца. Так вот, наша студентка, которая доучивалась в Ницце, два года занимала там первое рейтинговое место по уровню подготовки. Наши ребята нисколько не хуже. Кстати, девушка, о которой я только что сказал, приехала домой, посмотрела, какие рабочие места ей предлагают, и уехала в Париж, где прекрасно устроилась.

А.: Мы сегодня сталкиваемся или по крайней мере скоро столкнемся с проблемой, что те, кто из-за границы приезжает и получает у нас образование, будут конкурировать с нашими специалистами на российском рынке труда. То есть те же китайские студенты, у вас же они учатся, получив образование, выучив русский язык, потом скажут нашим предпринимателям: а зачем вам русские работники со знанием китайского, если есть китайские специалисты со знанием русского.

М.А.: Очень хорошая постановка вопроса. Это то же самое, как с нашими специалистами во Франции...

То же самое с китайскими, которые у нас учатся. Они через 5 лет свободно овладеют русским языком. И многие из них, конечно, захотят остаться здесь и работать в наших фирмах. Ведь китайцы, которые закончили или закончат наш университет, — это очень квалифицированные люди, из хороших семей, это не барахольщики. Кстати, в США 40% студентов — иностранцы, причем многих из них американцы приглашают на работу по собственной инициативе. Америка весь мир эксплуатирует за счет того, что отбирает самых умных, самых талантливых, самых квалифицированных специалистов. А почему бы и нам, в России, это не делать? А конкуренция на рынке труда — куда от нее денешься.

А.: На самом деле и в журналистике такая проблема есть, и мы с ней, в частности, сталкиваемся. Уже сегодня, если нужен журналист для того, чтобы работать за рубежом или хотя бы съездить в заграничную командировку, незнание языка — барьер. Опыта нет — опять барьер. Поэтому, чтобы наш специалист выдерживал конкуренцию даже у себя на родине, у него должна быть хоть какая-то международная подготовка, хоть какой-то международный кругозор.

М.А.: Вы назвали необходимые условия этого. Знание языков — обязательно. Современная фирма — уже язык надо: китайский, корейский, японский, но в первую очередь английский. Это раз. Владение современной компьютерной техникой — это два. И широта кругозора, гуманитарная составляющая — это три.

А.: Выбирая профессию своим чадам, многие родители задумываются: ориентировать ребенка в дальнейшем на работу с Западом или с Востоком. Что посоветуете?

М.А.: Я был недавно в Белоруссии, она рядом с Польшей, и меня поразили очень тесные связи Белоруссии с Польшей. Для нас Польша актуальна?

А.: Нет.

М.А.: Так же и для них, условно, Китай. Но мы-то рядом с Китаем. Поэтому я считаю, что, где живешь, там и нужно ориентироваться на то, что важнее — Запад или Восток. Для нас это прежде всего восточные страны — Монголия, Китай, Корея, Япония.

А.: Была недавно в Чите. Вы знаете, там очень много людей, ориентированных на то, чтобы дать своим детям образование «с китайским уклоном» не здесь, а в самом Китае. Там уже тенденция, чтобы дети учились непосредственно в Китае. Вы сторонник какого подхода?

М.А.: Я думаю, что и так надо, и так: и учиться в Китае, и изучать отсюда Китай. Так же, как и они.

А.: Когда китайские студенты приезжают к вам на учебу, они какие специальности выбирают?

М.А.: Очень многие — рекламу, дизайн. В свое время мы открыли бакалавриат по дизайну и с трудом набирали студентов на это направление, а китайцы приехали и заняли все места. У них стадия развития другая, конкурентная среда очень жесткая. У нас конкуренции нет, мы только говорим о ней, а у них реальная потребность в рекламе и в дизайне обусловлена конкуренцией.

А.: Интересно, когда они заканчивают ваш вуз, потом остаются еще для продолжения учебы?

М.А.: В Китае универсальная схема высшего образования, которая существует во всем мире: «бакалавр — магистр». И конечно, когда мы переговоры ведем с ними, они с удовольствием идут на двухступенчатую систему обучения. Есть китай-

цы, которые поступают в нашу аспирантуру.

А.: Раз мы затронули тему «бакалавр — магистр», хочу спросить, куда все-таки пойдут работать бакалавры и магистры?

М.А.: Вы затронули один из самых больших вопросов. Ведь до сих пор не внесены изменения в квалификационные справочники, нет оценки рабочих мест. Вот Вы — журналист, у Вас в дипломе записано — «специалист», а чем бакалавр в журналистике будет заниматься? То есть у нас государство отстает от той системы подготовки кадров, на которую мы перешли. По существу, надо делать новую квалификационную роспись, потому что новая система образования, новые направления и профили подготовки... Надо четко определить, какие рабочие места и должности требуют квалификации «бакалавр», а какие — «магистр».

А.: Многие мои знакомые, у которых уже есть высшее образование, идут в магистратуру в разные вузы.

М.А.: Правильно делают. Магистр — это вообще академическая степень. Иметь ее очень престижно. По крайней мере в будущем будет так.

А.: Один из парадоксов нашего общества в том, что вузовские педагоги, преподаватели растут, можно сказать, будущих олигархов, а у самих зарплата не очень высокая.

М.А.: К сожалению, это так. У нас на самом деле низкие заработные платы у преподавателей. И когда говорят: привлекайте профессуру из западных университетов, хочется спросить: а кто к нам поедет, если наша заработная плата в 10 раз меньше? Если мы западного профессора привлечем и будем платить ему, как на Западе, он просто разорит нас с точки зрения фонда зарплаты.

А.: Но БГУЭП все же считается социально ориентированным вузом. За счет чего удается поддерживать этот статус?

М.А.: Байкальский университет по уровню заработной платы занимает одну из первых позиций и не намного отличается от МГУ. Но это все равно мало. Это много по сравнению с другими российскими вузами, но мало по сравнению с европейскими университетами. Конечно, мы включаем разные механизмы для зарабатывания в «общий котел» университета. У нас доля бюджетной заработной платы составляет примерно 35%, все остальное зарабатываем сами.

А.: Студентов привлекаете из Китая...

М.А.: Да, совершенно верно. Китайцы в 2 раза больше платят, чем наши студенты. Но зарабатываем не только на обучении студентов, очень эффективно работает институт повышения квалификации и переподготовки кадров.

А.: О БГУЭП ходят две легенды. Первая — о том, что Вы строите жилье...

М.А.: Да. Но это не легенда, а наша многолетняя деятельность. Мне иногда говорят, что я из себя делаю какого-то хозяйственника, что это не дело ректора, пусть каждый на жилищном рынке решает свою проблему. Но у нас сломали старую систему получения жилья, а новую не создали. Ипотечное кредитование — драконовское, молодой преподаватель никогда не получит новую квартиру по ипотеке, а нам-то нужны стабильные молодые кадры. Поэтому мы стали строить дома. Построили уже пять домов и по существу сняли напряжение с жильем. Собираемся построить еще один дом на 100 квартир. Наши квартиры намного дешевле, чем на рынке. На

это влияют разные факторы: земля наша, сами составляем смету, деремся за каждый рубль, когда работаем с подрядчиками, и т.д.

А.: ...и разрушаете стереотип, что жилье в Иркутске возможно только по высоким ценам.

М.А.: Мы первый дом построили вообще по семь тысяч рублей за квадратный метр, это по тем временам было.

А.: Вторая легенда тоже связана с хозяйственным вопросом. С тротуарной плиткой. Везде говорят, что плитка кладется на один сезон, а к весне разрушается, а вот возле БГУЭП ничего подобного не наблюдается уже много лет.

М.А.: Можете считать это легендой, но мне проректор по хозяйственной работе принес в кабинет образцы плитки. Я попросил его взять лом и разбить их на моих глазах...

А.: Выбрали самую крепкую (смеется)?

М.А.: Да. Но плитка — это внешняя сторона. Я приглашаю Вас зайти внутрь университета.

А.: Была, была! У Вас в коридорах и аудиториях висят картины, которым может позавидовать художественный музей.

М.А.: Около 500 работ иркутских живописцев и графиков. В последнее время приобрели коллекцию картин художников из г. Владимира. Мы ведь даем не просто образование молодым людям, мы их еще и воспитываем. Наши студенты привыкают к хорошему, к изящному. Они и за пределами университета будут вести себя соответственно.

А.: Завидую вашим студентам. Сегодня Татьянин день, День российского студенчества, в который даже суровые преподаватели становятся добрыми. Что Вы пожелаете студентам?

М.А.: Хочу сказать самые простые слова: добра, благополучия, счастья!

А.: Ну что ж, Михаил Алексеевич, этого же мы желаем и Вам. Пусть Ваша деятельность на ниве российского образования будет и далее успешной. Спасибо за эфир.